

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40(330)
ОКТАБРЬ 2026

Бульварные новости

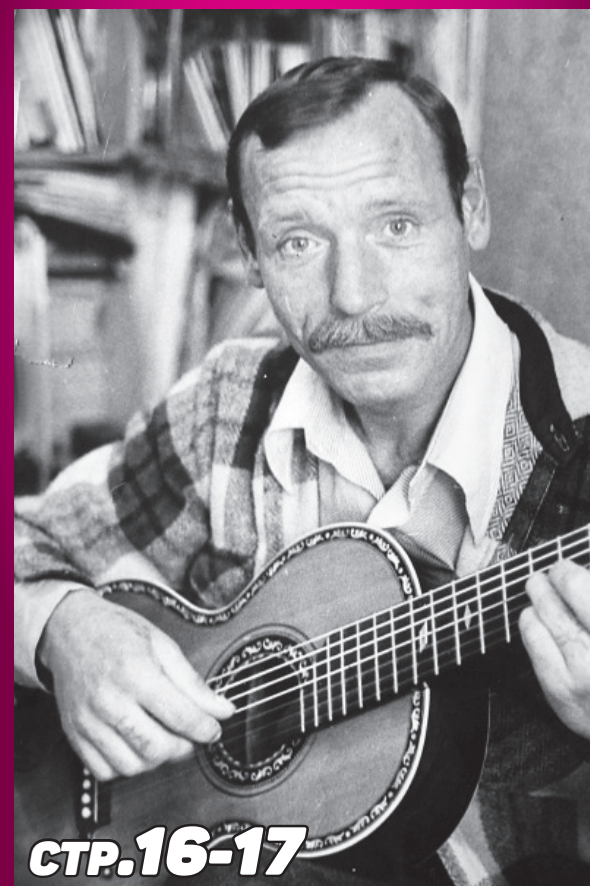
ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

НЕУНЫВАЮЩИЙ

ЮРИЙ БОРИСОВ – ПЕВЕЦ «БЕЛОЙ ПЕСНИ»

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

Его имя слишком известно, чтобы его называть. Герои этого артиста как нельзя лучше соответствовали тому времени — простодушные, бесшабашные, весёлые, трогательные, в меру чудаковатые, слегка непутёвые, но свои и очень обаятельные.

Снявшись почти в двухстах картинах, Леонид Куравлёв создал образ близкий и понятный большинству жителей Страны Советов и постсоветской России, которые уже давно отождествляют Куравлёва с его героями.

Легендой он стал ещё при жизни.

Куравлёв остался навсегда с нами в экранных образах колоритных персонажей. Самый обаятельный и отрицательный мошенник Жорж Милославский («Иван Васильевич меняет профессию»), простой, но душевный сантехник («Афоня»), красавчик-аферист со вкусным прозвищем Копчёный («Место встречи изменить нельзя»), добрый весельчак, парень из народа Пашка Колокольников («Живёт такой парень»), колоритный студент Хома Брут, чуть не пропавший под чарами мёртвой красавицы («Вий»), непосредственный Шура Балаганов («Золотой телёнок»).

Никого, кроме Куравлёва, уже нельзя представить в этих ролях.

А ведь путь к актёрству начинался не очень хорошо. К примеру, в семье Куравлёвых к выбору сына отнеслись скептически, даже с нотками разочарования.

Геннадий Норд

Леонид Куравлёв родился в Москве в 1936 году. Отец, Вячеслав Яковлевич, был слесарем на моторостроительном заводе, мать, Валентина Дмитриевна, работала на кожевенном заводе, потом стала дамским парикмахером.

В самом начале войны на маму написали донос, её арестовали и отправили в ссылку в Караганду, где она до конца войны работала на металлургическом заводе, а маленького Лёню воспитывала тётка. Когда война закончилась, мать отправили на Кольский полуостров в посёлок Зашеек, и разрешили Лёне последовать за ней. Пять лет за Полярным кругом они прожили в бараке в голоде и холоде.

В начале 1950-х Лёня с мамой вернулись в Москву, и поселились на Соколиной Горе. Район был, как бы сейчас сказали, криминально не благополучным, верховодили там урки и мелкая шпана — будущие урки. Лёня попал в плохую компанию, много времени проводил на улице, дрался, учился плохо, школу прогуливал, постоянно находясь на грани исключения, или, того хуже, рискуя оказаться в тюрьме.

Но Бог его хранил, и именно в это время состоялась самая главная встреча в его жизни: на катке он познакомился с Ниной, 13-летней девочкой из интеллигентной семьи, которая стала единственной на всю жизнь любовью Леонида.

Аттестат зрелости Куравлёву выдали из жалости, и чтобы поскорее от него избавиться, а с тем багажом знаний, который он вынес из школы, дорога ему была одна — в «ремеслуху», а потом в армию.

Но Куравлёв хотел соответствовать своей будущей жене, и двоюродная сестра, то ли в шутку, толи всерьёз, надумала пойти в театральное училище — там точные науки сдавать не надо, а язык у Куравлёва был с детства хорошо под-

В детстве

В юности

вешен, да и кривляться он любил — а что ещё артисту надо? Куравлёв подумал, что театр для него мелковат, и подал документы сразу в святая святых — во ВГИК, но с первого раза не поступил.

В армию его почему-то не призвали, и два года Куравлёв работал в мелкой московской артели, делавшей ёлочные украшения.

В 1955-м он сдал экзамены во ВГИК, и оказался на курсе Бориса Бибикова, открывшего путь в кино многим советским звёздам.

Куравлёву до звёздности было, как до звёзд — на курсе он был самым слабым: зажат, стеснителен, плохо говорил, постоянно запинаясь, «экал» и «мэкал», не мог запомнить текст роли. После второго курса Бибиков влепил ему двойку по актёрскому мастерству, и поставил вопрос об отчислении за профнепригодность. Куравлёв как-то сумел уговорить Бибикова оставить его в институте. И, как выяснилось в дальнейшем, правы были оба — и студент, решивший, что ак-

тёрство — это его судьба, и профессор, согласившийся, скрепя сердце, оставить нерадивого студента на своём курсе.

Неожиданно у Куравлёва дело пошло. Его заметили другие студенты — Василий Шукшин и Андрей Тарковский, и предложили сыграть в своих дипломных фильмах. Тарковский снял его в картине «Сегодня увольнения не будет», Шукшин — в «Из Лебяжьего сообщают».

Режиссёр Михаил Швейцер пригласил Куравлёва в свою картину «Мичман Панин» на роль когегара Камушкина.

Швейцер потом снимет Куравлёва ещё в семи своих картинах, а в «Маленьких трагедиях» — так в двух ролях сразу.

Куравлёва заметили крупные режиссёры: Лев Кулиджанов пригласил его на большую, хоть и не главную роль в свою картину «Когда деревья были большими». Фильм имел большой успех, его показали на Каннском кинофестивале, но Куравлёв на фоне Юрия Никулина остался почти незамеченным.

За следующие три года Куравлёв снялся в четырёх фильмах, но ни один из них не принёс ему ни славы, ни удовлетворения, но какой-никакой опыт он, всё же, приобрёл.

В 1963-м Василий Шукшин пригласил Куравлёва на главную роль в фильм «Живёт такой парень». Куравлёв должен был играть шофёра Пашу Колокольниковца по прозвищу «Пирамидон» — никого другого в этой роли Шукшин не видел. Но на пробах Куравлёв «зажался» и провалил несколько дублей. Сергей Герасимов, в то время возглавлявший худсовет киностудии имени Горького, был категорически против Куравлёва в этой роли, и поставил Шукшину условие: либо он возьмёт другого актёра, либо не будет снимать кино. Для Шукшина это был первый полнометражный фильм, а идти наперекор худсовету означало самоубийство. Но он стоял до конца, рискуя почти всем, втайне от всех начал снимать Куравлёва, и не ошибся: в 1964 году в Венеции фильм завоевал приз «Лев Святого Марка».

Все были уверены, что в главной роли Шукшин снял не профессионального актёра, а настоящего деревенского водителя, и даже решили, что он на самом деле заикается. Триумф Куравлёва был таким громким, что через год он получил звание заслуженного артиста.

Куравлёв был счастлив и безмерно благодарен Шукшину, фактически открывшему ему путь в настоящее кино.

В семье тоже всё было прекрасно: жена Нина окончила университет, работала в школе учительницей, в 1962 году у пары родилась дочь Катя.

Но Куравлёв тщетно ждал шквала приглашений на главные роли — за три года

С Инной Гуляй в фильме «Когда деревья были большими» (1961)

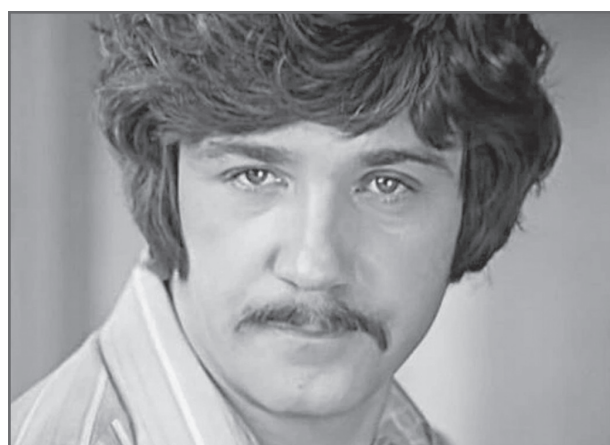
С Беллой Ахмадулиной и Василием Шукшиным на съёмках фильма «Живёт такой парень» (1964)

В фильме «Вий» (1967)

С Зиновием Гердтом в фильме «Золотой теленок» (1968)

В фильме «Иван Васильевич меняет профессию» (1973)

С Леонидом Брежневым в фильме «Семнадцать мгновений весны» (1973)

В фильме «Афоня» (1975)

В фильме «Не может быть!» (1975)

В фильме «Маленькие трагедии» (1979)

С Владимиром Высоцким в фильме «Место встречи изменить нельзя» (1979)

С Софико Чиаурели в фильме «Ищите женщину» (1982)

С Михаилом Кокшеновым в фильме «Самая обаятельная и привлекательная» (1985)

В телесериале «Улицы разбитых фонарей» (2004-2007)

В фильме «Книга мастеров» (2009)

Окончание. Начало на с.9

таких предложений было не так уж много. Шукшин пригласил его на большую роль Стёпки — сына главного героя в своём фильме «Ваш сын и брат», у Швейцера он сыграл прораба Корнеева в эпичной картине «Время, вперёд», у Георгия Натансона в «Старшей сестре».

В 1968-м Куравлёва утвердили на главную роль философа Хомя Брута в первом советском «ужастике» «Вий». Некоторые актёры из-за нехороших предчувствий и опасаясь гоголевской мистики, сниматься отказались, а кто согласился, пережил немало тяжких минут.

На съёмочной площадке нашлось место и для подвига. Однажды Леонид Вячеславович спас Наталью Варлей. Во время съёмок была сцена, в которой панночка летает в гробу. Всё без монтажа, дублёров и компьютерной графики. В один момент Варлей сорвалась с трёхметровой высоты и чуть не разбилась насмерть. Но Куравлёв среагировал мгновенно и поймал Наталью.

Но сам Куравлёв получил серьёзные

В фильме «Весь этот джем» (2015). Последняя роль в кино

травмы позвоночника и рук, из-за которых съёмки пришлось остановить на неделю.

«Вий» прошёл с грандиозным успехом — его посмотрело 33 миллиона зрителей.

Через год Швейцер пригласил Куравлёва на главную роль в «Золотого телёнка». Шура Балаганов стал одной из главных вершин в карьере Куравлёва. Он сыграл дворняжку, ищущую хозяина, который накормит, обогреет и защитит.

В том же году вышел очень психологически сложный фильм режиссёров Валерия Ускова и Владимира Краснопольского «Неподсуден», в котором неподсудны были оба — и главный герой хороший человек лётчик Егоров, сыгранный Олегом Стриженовым, и трус и подлец бортрадист Сорокин, в исполнении Куравлёва. Фильм, во многом благодаря игре актёров, получился очень сильным, но, к сожалению, он не получил того признания, которого заслуживал. Может быть, потому, что не давал однозначных ответов на поднятые в нём вопросы.

После этого было «Начало» Глеба Панфилова, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Станислава Говорухина

Куравлёв сыграл более двухсот ролей — разных, ярких, запоминающихся. О нём уж точно не скажешь, что он актёр одной роли и что из фильма в фильм кочует одно и то же амплуа.

Актёр обязан был уметь сыграть всё. И даже больше. Например, Гитлера. Да, Леонид Вячеславович чуть не стал самым страшным фашистом XX века. Татьяна Лиознова поначалу видела Куравлёва в роли фюрера в телесериале «Семнадцать мгновений весны». В итоге актёр сыграл другого эсэсовца — оберштурмбанфюрера Курта Айсмана. Коллега по цеху Леонид Броневой говорил, что самым приятным моментом на съёмках для него стал эпизод, где Мюллер беседует с Айсманом, притом, что на площадке были именитые актёры, например, Тихонов.

Леонид Гайдай любил снимать Куравлёва за то, что тот постоянно импровизировал, из-за чего его роли приобретали новые оттенки, не прописанные в сценарии. Так было и в комедии «Иван Васильевич меняет профессию».

Куравлёва обожал народ, реплики сыгранных им героев растащили на цитаты, его имя на афише гарантировало успех и кассу.

Звёздность к Куравлёву не прилипла, он до конца жизни оставался скромным, и популярность даже тяготила его. Но слава неизбежно тянет за собой слухи: молва приписывала Куравлёву романы практически со всеми партнёрами по съёмкам. Это ранило Куравлёва и ставило под угрозу отношения в семье. Из-за многочисленных сплетен начались размолвки. Куравлёв не знал, как огордить своих близких от назойливого внимания. В жизни он отличался от своих героев — пьяниц, шалопаев и балагуров, вёл себя замкнуто, был не публичным человеком, бережно охранял свой мир, из-за чего прослыл чудачком.

Одним из немногих, кто понимал Куравлёва, был Шукшин. Для Куравлёва он стал и другом, и любимым режиссёром. Они мечтали о совместных проектах, но в 1974 году на съёмках фильма «Они сражались за родину» Шукшин внезапно умер. Для Куравлёва эта смерть стала глубокой личной драмой, а память о Шукшине он пронёс через всю свою жизнь, и сына, родившегося в 1978-м, назвал Василием.

Кстати, дети выбрали «гражданские» профессии: дочь стала психотерапевтом, а сын экономистом и преподавателем в РУДН.

В 1975 году Куравлёва пригласили на пробы в новый фильм Георгия Данелии. Это была большая удача — к тому времени Данелия уже был маститым режиссёром: он снял «Я шагаю по Москве», «Путь к причалу», «Серёжа», «Тридцать три», был художественным руководителем «Джентльменов удачи».

Куравлёв пробовался на роль непутёвого и изрядно поддающего сантехника ЖЭКа Афанасия Борщова.

Однако Данелия в этой роли видел лишь Владимира Высоцкого, для него

были придуманы сцены, где он играет на гитаре. Но Высоцкий из-за занятости отказался.

Данелия попробовал звезду польского кино Даниэля Ольбрыхского, но и у того не задалось.

В итоге Данелия, по сути, вынужденно, стал снимать Куравлёва. Отношения складывались не просто: Куравлёв был несговорчив, своенравен, постоянно спорил с режиссёром. Он был категорически против трагического финала картины, когда Катя в исполнении Евгении Симоновой, покончила с собой. Куравлёв доказал Данелии и сценаристу Александру Бородинскому, что Афоня заслуживает счастливого финала. Отказался Куравлёв и обнажаться в постельной сцене: рядом с юной Симоновой он лежал в штанах и в майке, а сама она была в плотной ночной сорочке.

Фильм имел оглушительный успех, его посмотрело 62 миллиона зрителей, а Куравлёв стал ещё популярнее. Где бы он не появился, вслед неслось:

— Афоня! Гони рубль!

Ему везде предлагали выпить, считая своим собутыльником, ведь все были искренне убеждены, что Куравлёв сыграл самого себя, что он и в жизни такой, как на экране.

Прозвище «Афоня» приклеилось к Куравлёву до конца жизни. Другой мог бы расстроиться — однажды обрётённый ярлык многих превратил в актёров одной роли, но Куравлёв вдруг понял, что за маской можно спрятаться, что так легче жить, что за ярлыком, как за ширмой, проще скрыть от всех свою душу. Хотите видеть во мне простака — пожалуйста, Афоня — да ради Бога!

В январе 1977-го, будучи уже давно де-факто народным артистом, Куравлёв стал им де-юре.

В 1979-м вышли сразу девять фильмов с участием Куравлёва, два из которых стали очень знамениты — легендарный «Место встречи изменить нельзя» Станислава Говорухина, и «Маленькие трагедии» Швейцера.

У Говорухина Куравлёв в небольшом, но ярком эпизоде играл вора по кличке «Копчёный», который взялся играть с Глебом Жегловым на бильярде, и, разумеется, проиграл.

В «Маленьких трагедиях» в двух новеллах Куравлёв был гробовщиком Адрианом Прохоровым и Лепорелло, слугой Дон Гуана. Куравлёв лишний раз доказал то, что уже давно стало аксиомой, то есть, в доказательствах не нуждалось: он — актёр вне амплуа, он одинаково хорош и в образе пьющего сантехника Афона, и в образе вора Копчёного, он и Пашка Колоколдников, и Шура Балаганов, и Лепорелло. Тогда же появилось что-то вроде присказки:

— Куравлёв может сыграть всё, даже телефонный справочник.

1980-е вознесли Куравлёва на новый пик славы, хотя казалось, что выше уже некуда. Он был невероятно востребован, ежегодно снимался в пяти и больше картинах, и почти все они стали популяр-

ны — «Ищите женщину», где он играл со своей однокурсницей Софико Чиаурели, «Самая обаятельная и привлекательная», «Мы, нижеподписавшиеся».

Но это счастливое время закончилось вместе с развалом Советского Союза. В режиссуру подались плохие актёры, не стало, качественных сценариев и картин, наступил период безденежья.

Жена Нина всю жизнь работала в школе, а у учителя, пусть даже этот учитель — завуч, зарплата была невысокая, особых накоплений у семьи не было. Чтобы прокормить жену и двоих детей, Куравлёв был вынужден сниматься в низкопробных «кооперативных», как их стали называть, картинах и дешёвой рекламе.

В ноябре 1993-го ушёл из жизни его друг Леонид Гайдай, как когда-то Шукшин, сыгравший ключевую роль в судьбе Куравлёва. После смерти Гайдая Куравлёв долго отказывался сниматься в кино. «Мастер и Маргарита» Юрия Кары, где Куравлёв играл управдома Босого, дошёл до зрителя почти незамеченным через 20 лет.

Те годы и простоём не назовёшь, но к творческим удачам отнести их трудно.

В 2004-м Куравлёв начал играть милицейского полковника Ершова в уже порядком выдохшихся «Улицях разбитых фонарей», да и сам Куравлёв в этой роли был уже какой-то тусклый — было очевидно, что работает он без огонька, без вдохновения.

Сериалы, проходные роли давались ему тяжело. Лишь в 2006 году ему попался сценарий фильма Виктора Дюни-на «Была, не была», который напомнил Шукшину. Куравлёв играл роль второго плана — сельского голову, и сумел очеловечить мелкого бюрократа.

В 2009-м Куравлёв снялся в детской сказке Вадима Соколовского «Книга мастеров». Роль барина изначально писалась для Олега Табакова, но он болел, и не смог сниматься. Фильм стал лидером проката, при бюджете 8 миллионов долларов, собрал 11 — очень приличная по тем временам рентабельность. Но для Куравлёва особо ценным было то, что картина понравилась троим его внукам. Еще внукам очень нравилось, что голосом деда говорят герои из любимых мультфильмов.

Казалось, что вернулся прежний азарт работы. Но жена Нина жаловалась на сердце — многолетняя работа в школе никому здоровья не добавляет. После обследования в клинике их успокоили: всё в порядке, можно ехать домой. Но боли не прекратились, они повторялись всё чаще и становились всё сильнее. Нина снова оказалась в больнице, а там выяснилось, что она уже перенесла несколько микроинфарктов, и нужна срочная операция.

Но из-за беспечности врачей, проводивших первое обследование, время было упущено, и жена Куравлёва умерла на операционном столе. Ей было 72 года. На могильной плите на Троекуровском кладбище Куравлёв попросил выбить и его имя, только без последней даты.

После смерти любимой он осиротел, перестал давать интервью, выходить на публику и сниматься в кино, хотя режиссеры по-прежнему хотели видеть его в своих картинах.

Последние годы актер жил в Доме на Набережной в Москве. Водил автомобиль. Не посещал светские мероприятия, никого не подпускал близко.

В 2015-м он снялся в своей последней картине «Весь этот джем», и потом окончательно сделался отшельником — ходили даже слухи, но он ушел в скит к староверам.

30 января 2022 года сердце Леонида Куравлёва остановилось, и 1 февраля он обрел вечный покой рядом с любимой женой Ниной.

— Ты доволен своей жизнью?

— Да. Но, понимаешь, человеческая-то жизнь очень быстро проходит.

— Ты пессимист?

— Я легкий человек! Я не пессимист. Мои герои — жизнерадостные люди. И я жизнерадостен. Но я прожил уже долгую жизнь. И нахожусь в возрасте, когда пора подводить итоги. С годами приходит мудрость. Я не балагур и не весельчак.

Я всегда веду себя со всеми вежливо, не позволяю себе грубого слова. Не терплю хамства ни по отношению к другим, ни к себе. Я люблю людей. И люди ко мне относятся с уважением. На улице ко мне подходят и говорят:

— Мы вас любим!

Значит, сделал я что-то хорошее в своей профессии.

— Как ты относишься к сегодняшнему кино?

— Боюсь, что наше кино уже умерло. То, что делают сейчас это жалкая пародия на Голливуд. Почему-то наши продюсеры и режиссеры считают, что чем больше в кино выстрелов, пошлости и тупого юмора, то это «кассовое кино». Может, оно и так, но только отчасти.

Я хочу сказать, что если бы сейчас снимали наше кино, то нашлись бы люди, которые ходили бы на него. Так сказать «Soviet Format» тоже может показать неплохие сборы. А быдло пускай таскается на «Самый лучший фильм 1,2,3.....500».

— То есть ты живешь прошлым?

— К сожалению, сейчас модно ругать прошлое время. Это очень прискорбно. Получается по-предательски. Олигархи какие-то, а народ — «ватник» какой-то. Почему? Я очень, очень люблю то время, я его не предаю. Была молодость: влюблялся, учился, очень хорошо женился. Снимались замечательные картины. Это был ренессанс кинематографа. Где сейчас это?

А прошлое — это и есть драгоценные, золотые горы мудрости.

Леонид Куравлёв с женой Ниной

Памятник на могиле Нины и Леонида Куравлевых на Троекуровском кладбище Москвы